

На правах рукописи

Чориян Степан Кеворкович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АРМЯНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ставрополь – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Ткаченко Дмитрий Сергеевич

Официальные оппоненты: **Корнилов Александр Алексеевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Акопян Виктор Завенович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

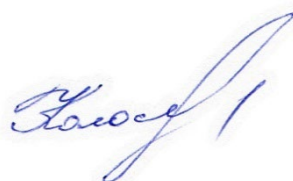
Защита состоится «19» сентября 2025 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул.Пушкина,1, корп.20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет, по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1, и на сайте: https://ncfu.ru/upload/medialibrary/505/6vsq4temdvnhk8140j7njfa0768su4bj/СНоріуан_Dіssertatsіуа.pdf

С авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» и на сайте: <https://ncfu.ru/nauka/dіssertatsіonnye-sovety/obyavlenіуа-o-zashchite-dіssertatsіу/31811/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Т.А. Колосовская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Важнейшей заботой любого народа, оказавшегося в чужой социокультурной среде, является сохранения родного языка и культуры. Армяне, в силу различных геополитических причин, не раз оказывавшиеся вынужденными переселенцами с их исторической родины, не являются в этом смысле исключением.

На современном этапе развития России идет процесс создания школ с изучением языков и обычаев различных народов нашей многонациональной страны. Подобную картину мы наблюдаем в многонациональном Ростове-на-Дону, где издавна бок о бок жили различные народы, бережно сохранявшие свои язык, обычаи и культуру в целом. Армянское население Дона всегда составляло значительный удельный вес по отношению ко всем остальным проживающим здесь народам. Поэтому неслучайно, что среди других народностей, проживающих на донской земле, именно армяне начали создавать свои учебные заведения. Проживая вдали от своей исторической родины, армянское население пыталось сохранить национальную самоидентификацию, во главу угла ставя сохранение родного языка и культуры.

На современном этапе в ряде школ г. Ростова-на-Дону были введены факультативные курсы изучения армянского языка, которые ведут квалифицированные преподаватели. Попутно с изучением армянского языка преподается история армянского народа, в том числе и история донских армян, отмечаются армянские праздники, устраиваются различные смотры и конкурсы. В качестве примера в этом отношении можно привести школу № 15 Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону, где успешно работает целая группа учителей армянского языка, а также Гуманитарную гимназию № 14 Пролетарского района, известную своими традициями в этом отношении (ранее в этом здании находилась бывшая Армянская женская Гоговская гимназия). В этой связи обращение к опыту армянского образования на Дону представляется весьма актуальным, поскольку оно поможет в некоторой степени учесть данный опыт и извлечь из него все лучшее, что было накоплено. Все это обуславливает актуальность избранной темы.

Объектом исследования являются армянские учебные заведения Нахичевани-на-Дону конца XVIII – начала XX вв.

Предметом исследования является политика центральной власти Российской империи и местных органов власти Нахичевани-на-Дону в становлении и развитии системы образования армянского населения в рассматриваемом регионе в конце XVIII – начале XX вв., а также создание, развитие, работа учебных заведений разного вида и деятельность учительства.

Степень изученности темы. Существующую историографию можно разделить на три периода, соответствующих этапам развития исторической мысли в нашей стране.

Дореволюционный период изучения педагогической деятельности донских армян представлен работами, написанными до революции 1917 г. Подавляющее большинство из них было написано на армянском языке.

Первыми работами стали произведения Габриэла Патканяна¹ и его сына – Рафаэла Патканяна², посвященные истории развития Нахичевани-на-Дону. Помимо них истории города посвящены многочисленные работы известного просветителя Е.О. Шахазиза³, из которых важное значение для исследования имеет труд «История образования в Новой Нахичевани»⁴.

В целом, авторы рассматриваемых трудов не были профессиональными историками, в следствии чего их публикации сочетали рассказ об истории города с характеристикой деятельности отдельных учебных заведений. Вместе с тем современники не только хорошо знали жизнь и нравы армянской общины, но и являлись участниками педагогического процесса, что ставит их работы в промежуточное положение между источником и историографией.

В *советский период* времени в историографии темы образовалась значительная лакуна. Ни историки Армянской ССР, ни донские краеведы длительное время к ней не обращались. В некоторой степени здесь сыграли роль политико-идеологические установки 1930-1950 гг., когда проведение историко-краеведческих исследований не приветствовалось, а изучение

¹ Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону: тип С.Я. Авакова, 1917. 120 с. (на армян. яз.)

² Патканян Р. История основания Новой Нахичевани // Патканян Р. Собр. соч. Т.5. Ереван: изд-во АН Армянской ССР, 1968. 608 с. (на армян.яз.)

³Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга». 2005. 240 с.

⁴ Шахазиз Е. История педагогического дела Новой Нахичевани. Тифлис: тип. Ваге Клеяна, 1894. 62 с. (на армян.яз.)

истории образования этнических диаспор базировалось на сталинских тезисах о враждебности царизма по отношению к нерусским народам. Указания на факты существования национального образования при царизме вступали в противоречие с данным тезисом.

Определенную роль в забвении темы развития армянского образования на Дону сыграл и тот факт, что после присоединения Нахичевани к Ростову власти старались стереть из памяти народа упоминание о существовании армянского города, что делало изучение существовавшей в нем системы образования неактуальным.

Вместе с тем, советские исследователи в 1960-1990 гг. обратили определенное внимание на изучение истории развития народного образования в дореволюционный период, в том числе и национального⁵. В своих оценках они исходили из установок о том, что «царизм» стремился препятствовать развитию народного образования, а национальная школа является продуктом советской политики⁶.

Из работ советского периода нельзя не отметить монографию Г.А. Арутюняна, посвященную развитию педагогической мысли Армении в целом. Кроме того, автор кратко касается педагогических идей известных деятелей Нахичевани-на-Дону, как М.Л. Налбандян и Р. Патканян⁷.

В целом же, в Советский период времени не только история образования и просвещения в дореволюционной Нахичевани-на-Дону, но и история донских армян не привлекала внимание историков и краеведов.

Поворот в историографии изучения армянского образования на Дону намечился в середине 1980-начале 1990-х гг., когда исследователи, отойдя от Советских стереотипов, обратили внимание на существование института

⁵ Национальные школы РСФСР за 40 лет / Под ред. Ф.Ф. Советкина. Москва: Наука, 1958. 108 с.; Константинов Н.А. История педагогики. Москва: Просвещение, 1982. 447 с.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР / Под ред. Д.В. Пискунова. Москва: Педагогика, 1976. 599 с.; Бушлаева Л.П. История развития просвещения и школы народов СССР. Горький: ГГПИИЯ, 1974. 111 с.; Бревнова Н.Н., Шинджикашвили Д.И. Некоторые вопросы управления и деятельности учреждений культуры и учебных заведений Министерства Народного Просвещения царской России. Омск: ОмГПУ, 1988. 65 с.

⁶ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. Москва: Наука, 1971. 475 с.; Арутюнян С.М., Чекменев С.А. Победа культурной революции в национальных районах Северного Кавказа. Нальчик: КБГПИ, 1966. 25 с.; Мамсиров Х.Б. Культурно просветительная работа в национальных областях Северного Кавказа. Нальчик: КБГУ, 1990. 140 с.

⁷ Арутюнян А.Г. Педагогическая мысль в Армении и русская прогрессивная педагогика. Ереван: Луйс, 1984. 295 с.

национальной школы в Российской империи⁸. В 1988 г. была издана монография О.Х. Халпахчьяна, посвященная архитектуре города Нахичевани-на-Дону⁹. В ней автор дает описание школ и гимназий города, приводя сведения о частной школе сестер Сармакешевых.

Важное значение для изучения армянского национального образования имело издание монографии В.Б. Бархударяна, посвященной истории Новой Нахичевани. Один из ее разделов посвящен учебным заведениям города¹⁰. При написании своего труда автор опирался на материалы, хранящиеся в Национальном архиве Армении и Матенадаране, армяноязычные газеты, переписка Иосифа Аргутинского с различными общественными деятелями России, а также документы из фонда Лазаревых.

Второй труд В.Б. Бархударяна, затрагивает историю развития армянского национального образования в Российской империи¹¹. Касаясь в нем развития армянского образования в Нахичевани-на-Дону, автор в целом, не расширил используемую им источниковую базу, а акцентировал внимание на сложностях, сопровождавших процесс открытия учебных заведений города.

Публикация работ В.Б. Бархударяна стимулировала появление других исследований донских краеведов. В своих статьях они затрагивают как деятельность отдельных учебных заведений¹², так и анализируют систему общегосударственного начального образования Нахичевани-на-Дону¹³.

Отдельные сведения о существовании образовательных учреждений приводятся в контексте истории градостроительства и изменения

⁸ Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. Москва: Россия молодая, 1993. 141 с.; Чеджемов С.Р. Интеллигенция и просвещение в Северной Осетии. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ: СОГУ, 1992. 18 с.; Пашаев А.Х. Очерки истории начального образования на Кавказе в XIX- начале XX вв. Баку: Изд-во АПИ им. В.И. Ленина, 1991. 280 с.

⁹ Халпахчьян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. 168 с.

¹⁰ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. Ереван: Айастан, 1996. С. 421-467.

¹¹ Бархударян В. Краткий очерк истории армянских школ Российской империи. Конец XVIII – XX века. Ереван, ИИ НАН РА, 2006. 69 с. (на армян. яз.).

¹² Савчук Г.С. Золотое дело мецената // Донской Временник, 2005. С.112-116; Петухова Н.Я. Гоголевская женская гимназия города Нахичевани-на-Дону // Известия Ростовского областного музея краеведения. 2004. Вып.11. С. 117-123.

¹³ Петухова Н.Я. Система начального образования Нахичевани-на-Дону конец XIX – начало XX вв. // Известия Ростовского Областного музея краеведения. 2000. Вып.8. С. 107-119.

архитектурного облика города¹⁴. Из них следует особо отметить работу архитектора Л.Ф. Волошиновой «Бульварная площадь»¹⁵. Однако, в своих произведениях авторы обращают больше внимание на внешний интерьер зданий, нежели на организацию педагогического процесса.

Современные исследователи также обратили внимание на анализ работы средних учебных заведений дореволюционной Нахичевани-на-Дону. Ценные сведения содержатся в «Энциклопедии старого Ростова и Нахичевани-на-Дону» донского краеведа В.С. Сидорова¹⁶. История Нахичевано-Бессарабской духовной семинарии рассматривается в одной из глав монографии В.Г. Вартаняна и С.С. Казарова¹⁷. Она основана на широком круге архивных материалов, найденных в государственном архиве Ростовской области. В работе показана закономерность переноса духовного учебного заведения из Феодосии в Нахичевань-на-Дону, анализируются предметы, изучаемые в семинарии, состав учащихся, трудности, с которыми сталкивалась администрация семинарии.

В сферу внимания современных авторов вошли вопросы просветительной деятельности представителей дореволюционной интеллигенции и учительства города, таких, как Г. Патканян, Е. Шахазиз, Ф. Вартаньян¹⁸.

Поскольку армянское образование в Нахичевани-на-Дону являлось частью функционировавшей в Российской империи системы национальных школ, большой интерес для исследования представляют общетеоретические работы, посвященные анализу работы этого института.

Общие аспекты политики царского самодержавия по отношению к инородческим учебным заведениям рассмотрены в двух монографиях

¹⁴ Козлов С.С. Эволюция социокультурного облика города Нахичевани-на-Дону в контексте российской политики конца XVIII – начала XX вв. – Дисс. на соискание ученой степени кандидата ист. наук. – Ставрополь, 2021. 197 с.

¹⁵ Волошинова Л.Ф. Бульварная площадь. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2001. 168 с.

¹⁶ Сидоров В.С. Энциклопедия Старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.4. Ростов-на-Дону: Гефест, 1996. 404 с.

¹⁷ Вартанян В.Г., Казаров С.С. История Армянской Апостольской церкви на Дону. Таганрог: изд-во ТИУиЭ, 2008. 120 с.

¹⁸ Вартанян В.Г., Казаров С.С. Первый историк Нахичевани-на-Дону (К 200-летию Г. Патканяна) // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион, 2002, № 1. С. 14-17.; Казаров С.С. Нахичеванская элита. Конец XVIII – XX веков. Ростов-на-Дону – Таганрог: изд-во ЮФУ, 2021. 154 с.; Казаров С.С. Просветитель Нор Нахичевани // Донской временник. Год 1996. С.112-115.

Д.С. Ткаченко¹⁹. Для нас важны общие выводы автора относительно политики самодержавия по отношению к национальным школам, которая была нацелена на ассимиляцию малых народностей и их «растворению в русском мире»²⁰.

Поскольку донские армяне в официальных документах часто именуется «инородцами», то для сравнения и выявления особенностей армянского образования на Дону мы обращались к исследованиям, посвященным образованию народов (преимущественно мусульманских) Северного Кавказа. Речь идет об исследованиях как дореволюционных авторов – В. Добромыслова, Г.А. Евреинова, Л.Н. Модзалевского, Г.А. Романова²¹, и так и современных исследователей – Л.С. Гатаговой, Т.Ю. Красовицкой, Х.А. Пашаева²² и др.

Таким образом, в региональном арменоведении, несмотря на издание ряда статей, затрагивающих отдельные аспекты рассматриваемой темы, до сих пор не создано обобщающего исследования, посвященного проблемам армянского образования в Нахичевани-на-Дону, что вызывает дополнительную необходимость обращения к данной теме.

Хронологически рамки исследования охватывают период с конца XVIII в. по 1917 г. Верхняя граница периода обосновывается переселенческой политикой российского самодержавия, в результате которой происходило активное заселение территории Дона представителями армянского этноса и было создано административно-территориальное образование г. Нор Нахичевань.

¹⁹ Ткаченко Д.С. Национальное просвещение в Российской империи в XIX – начале XX в. (на примере Ставрополя, Кубани и Дона). Ставрополь: изд-во СГУ, 2002. 186 с.; Ткаченко Д.С. Школьное образование в этнокультурной политике на Северном Кавказе XIX – начала XX века. Ставрополь: «Альфа-Принт», 2009. 280 с.

²⁰ Ткаченко Д.С. Школьное образование в этнокультурной политике на Северном Кавказе XIX – начала XX века. С.237.

²¹ Добромыслов В. Инородцы в России. Москва: Тип об-ва распространения полезных книг., 1907. 16 с.; Евреинов Г.А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. Санкт-Петербург: тип. А. Бенке, 1908. 130 с.; Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела на Кавказе с 1802 по 1880 год. Тифлис: тип А.А. Михельсона, 1880. 96 с.; Романов Г.О. О начальном образовании инородцев. Казань: Центр. тип., 1908. 17 с.

²² Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. Москва: Россия молодая, 1993. 141 с.; Красовицкая Т.Ю. Российское образование между реформаторством и революционаризмом. Февраль 1917 – 1920 год. Москва: Ин-т российской истории РАН, 2002. 415 с.; Очерки истории начального образования на Кавказе в XIX-начале XX веков. (Опыт сравнительно-исторического изучения проблемы). Баку: изд-во АПИ, 1991. 213 с.

Нижняя граница обосновывается событиями, произошедшими в Российской империи в 1917 г., результатом которых стало кардинальное изменение основы существующего государственного строя, а также всех основ и структур общественного устройства, общественной жизни. В этот период новой властью началась реализация на новых началах культурной и национальной политики, имевших свою специфику в практической деятельности, особенно на Юге России.

Территориальные рамки исследования ограничены городом Нахичеванью-на-Дону, где возникла и развилась исследуемая нами система образования.

Основной **целью** работы является исследование возникновения и развития системы образования г. Нахичевани-на-Дону конца XVIII – начала XX веков.

Достижение поставленных целей предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть характерные черты армянского образования и появление первых учебных заведений в Нахичевани-на-Дону;
- изучить деятельность церковно-приходских школ в городе и их специфику;
- исследовать характер средних и среднеспециальных учебных заведений города;
- изучить процесс появлений гимназий в городе;
- рассмотреть проблемы, возникавшие между царским самодержавием и Армянской Апостольской церковью, выступавшей в качестве организатора системы армянского образования в России в целом и в Нахичевани-на-Дону, в частности.
- исследовать состав нахичеванского учительства, их компетентность и образованность, а также формы объединений.

Методологическая основа диссертационного исследования опирается на теорию социокультурной модернизации, поскольку в работе рассматривается развитие системы образования, как одного из компонентов процесса модернизации России путем формирования новой образовательной среды. Диссертация выполнена в русле такого направления в исторической

науке, как микроистория («локальная история», «малая история», «серийная история»), которая занимается изучением малых территорий и народностей²³.

В работе использованы следующие принципы: принцип *историзма*, способствующий рассмотрению системы образования в Нахичевани-на-Дону в конкретных исторических условиях на протяжении полутора веков существования города. Важнейшими в осмыслении исторического материала являлись принципы *объективности*, предполагающий непредвзятое отношение к историческому источнику, и принцип *холизма*, рассматривающий систему образования Нахичевани-на-Дону, несмотря на ее многообразие, как единое целое.

В ходе исследования применялись как общенаучные, так и специально-исторические методы: историко-генетический, проблемно-хронологический, метод компаративистики, просопографический метод. **Историко-генетический метод** дает возможность проследить процесс развития учебных заведений города с момента их основания, прошедшие определенную эволюцию. **Проблемно-хронологический** метод позволил исследовать армянские учебные заведения в соответствии с хронологическим принципом, одновременно выявляя их характерные черты и особенности. Метод **исторической компаративистики** позволяет сравнивать как учебные заведения в самой Нахичевани-на-Дону, так и сопоставлять ее с другими городами. Использование **просопографического** метода, заключающегося в исследовании характерных черт личностей из преподавательской среды, позволило создать обобщенный портрет нахичеванского учителя.

Опора на методологические принципы и использование указанных методов позволяет основательно исследовать развитие системы образования в г. Нахичевани-на-Дону конца XVIII – начала XX веков.

Источниковая база исследования. Эмпирической основой исследования стали разнообразные источники. Прежде всего, были использованы **нормативно-правовые документы**, касающиеся взаимоотношений государства с Армянской Апостольской (именуемой в российских документах XIX – XX вв. «Армяно-Григорианской») церковью. Именно она, заменяя собой светские структуры, осуществляла руководство просветительской и благотворительной деятельностью среди армянского

²³ Зубова И.Л. Микроистория. Методические указания для самостоятельной работы бакалавров. Ульяновск: УлГУ, 2019. 19 с.

населения Дона. Наибольший интерес вызывает «Высочайше утвержденное положение об управлении делами Армяно-Григорианской церкви в России» от 10 апреля 1836 года²⁴, а также законодательные акты начала XX в. об изъятии и последующем возвращении церковного имущества²⁵.

К нормативным актам примыкают отчеты и аналитические справки, составлявшиеся структурами высших государственных и региональных органов власти. К ним относится составленная Департаментом духовных дел в 1911 г. «Записка об армянских школах»²⁶, представляющая справку как о типах армянских учебных заведениях, так и о преподаваемых в них предметах, педагогическом составе и источниках финансирования. Изложение материала в Записке чередуется с цитированием законов, регламентирующих ту или иную сторону деятельности армянских учебных заведений, что придает ей особую ценность.

К этой же группе источников можно отнести Всеподданнейшие записки, представлявшие Кавказским наместником на имя императора, например, записку от 1907 г., в которой И.И. Воронцов-Дашков, анализируя развитие революционного движения на Кавказе, обосновывает необходимость пересмотра политики по отношению к Армянской церкви и школе²⁷.

К нормативно-правовым источникам так же примыкают уставы учебных заведений и обществ, связанных с организацией учебного дела в Нахичевани-на-Дону: церковно-приходского училища с ремесленными классами при Армянской Успенской церкви²⁸ и Общества взаимопомощи учителей и учительниц²⁹.

Среди опубликованных источников были использованы типовые программы для так называемых «инородческих» школ, которые дают представление о политике Министерства народного просвещения по

²⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Второе. Том IX. Отделение 1. Санкт-Петербург, 1836. С. 194-209.

²⁵ ПСЗРИ. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1903. С.778-779; ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XXV. Отделение 1. Санкт-Петербург, 1905. С.619-620.

²⁶ Записка об армянских школах. Департамент духовных дел. Санкт-Петербург: тип. Министерства Внутренних дел, 1911. 101 + LXVIII с.

²⁷ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта Воронцова-Дашкова. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1907. 164 с.

²⁸ Устав церковно-приходского училища с ремесленными классами Нахичеванской-на-Дону Армянской Успенской церкви. Ростов-на-Дону: типо-литография И.А.Тер-Абрамина, 1888. 17 с.

²⁹ Устав Общества Взаимопомощи учителей и учительниц армян г. Нахичевани-на-Дону. Ростов-на-Дону: тип. И.А. Тер-Абрамина, 1910. 11 с.

отношению к неславянскому населению России, хотя и они непосредственно и не касались армянского населения³⁰.

Несмотря на то, что указанные выше группы источников были опубликованы и уже введены в научный оборот, их использование позволило проанализировать изменения политики государства по отношению к армянскому национальному образованию на рубеже XIX – XX вв.

Основу диссертационного исследования составили **документы делопроизводства**, большинство из которых хранится в архивных фондах.

В ходе подготовки диссертации были исследованы фонды центральных, региональных и иностранных архивов.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА), использовались документы из фонда 821 – Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Именно это ведомство занималось как вопросами, связанными с функционированием конфессиональных школ, так и взаимоотношениями правительства с Армянской Апостольской (Армяно-Грегорианской) церковью. В этом фонде также содержится документация, связанная с работой Нахичеванско-Бессарабской армянской духовной семинарии.

Основная часть задействованных в диссертации делопроизводственных материалов хранится в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО). Прежде всего, это документы фонда 91 – Нахичеванская городская управа. Здесь отложилось значительное число дел об открытии учебных заведений, финансировании их из городского бюджета, а также сведения о преподавательском составе школ.

Помимо этого, использовались документы из фондов конкретных учебных заведений города: Ф. 11 – Нахичеванское-на-Дону высшее начальное училище; Ф. 256 – Художественно-ремесленная учебная мастерская им М.В. Попова; Ф. 579 – Канцелярия Таганрогского градоначальника г. Таганрога, где содержится дело, об открытии Нахичеванского уездного училища. Ф. 134 – Ростовский уездный училищный совет, где имеется информация как о конкретных учебных заведениях Нахичевани-на-Дону, так и о работавших в них учителях.

³⁰ Программа школы для крещенных инородцев Н.И. Ильминского. Симбирск: тип. А.Т. Токарева. 1899. 15 с.

Наиболее ценным для исследования явилось использование материалов Ф. 258 – Гогоевская гимназия для армянских девиц. Он содержит документы, характеризующие работу одного из немногих на Северном Кавказе средних учебных заведений, открытых для обучения нерусских детей.

Из иностранных архивов использовались материалы *Национального архива Армении* (НАА), содержащиеся в фондах: Ф. 54 – Ново-Нахичеванское духовное правление, Ф. 56 – Эчмиадзинский священный синод (1836-1901 гг.) и 139 – Ново-Нахичеванский магистрат. Наличие в них дел связанных с образованием армянских детей на Юге России объясняется тем, что Армянская церковь осуществляла фактическое руководство учебными заведениями своей конфессии. Из этих фондов использованы сведения о церковно-приходских школах, их количестве и финансировании, ктиторах и благотворителях, а также материалы, касающиеся деятельности городских властей Нахичевани-на-Дону по развитию учебных заведений.

Наиболее ценными являются документы НАА, хранящиеся в Ф. 10 – Ново-Нахичевано-Бессарабская Армяно-Григорианская епархиальная семинария, где содержатся сведения о функционировании учебного заведения, готовившего учителей для армянских школ на Юге России, в том числе и для г. Нахичевани-на-Дону.

При подготовке исследования использовались сведения, опубликованные в **периодической печати**. Важная информация о количестве учащихся, учителях, а также об отношении общественности города к развитию национального образования армян содержится в газетах «Приазовский край» и «Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской Думы»³¹.

Статистические данные по Нахичевани-на-Дону печатались в «Памятных книжках» и «Календарях», сначала по Екатеринославской губернии, а после изменения административно-территориального деления на Юге России, по Области войска Донского. К их числу можно отнести «Новороссийский календарь», издаваемый лицеем Ришелье, «Донско-Азовский календарь», «Памятные книжки Области Войска Донского»,

³¹ См. подробнее: Казаров С.С. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы как источник по истории города // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы IV Международной научной конференции 28-29 сентября 2021 г. г. Ростов-на-на-Дону. Ростов-на-Дону: Фонд развития науки и образования, 2021. С.140-144.

«Памятная книжка Екатеринославской губернии», «Весь Ростов с Нахичеванью-на-Дону» и др.

Важную информацию содержат **источники личного происхождения**, прежде всего – мемуары участников организации армянского национального образования в Нахичевани-на-Дону. Это, прежде всего, записки М.С. Сарьяна (1880 – 1972 гг.)³², И.М. Келле-Шагинова (1858-1932 гг.)³³, К. Кечека (1907-2000 гг.)³⁴ и др. Каждый автор добавлял к имеющейся информации детали и оценки, которые позволяют говорить о вовлеченности общественности в процесс образования армянских детей, судить о социально-экономическом положении, уровне профессиональной подготовки и моральных качествах армянских учителей.

Научная новизна исследования. Впервые в исторической науке исследован процесс развития системы образования в Нахичевани-на-Дону конца XVIII – начала XX веков, его проблемы и сложности. Рассмотрена деятельность церковно-приходских школ и составлен перечень изучаемых в них предметов. Показаны отрицательные последствия отсутствия гимназий в городе, а также изучены проблемы и сложности процесса их открытия в Нахичевани-на-Дону в начале XX века. Рассмотрена политика городской Думы по отношению к учреждениям образования. Показана роль нахичеванских благотворителей в деле поддержки церковно-приходских школ и иных образовательных учреждений. Впервые обнаружено, опубликовано и изучено завещание купца и благотворителя Н. Гогоева. Исследованы состав, происхождение и образовательный уровень нахичеванского учительства. Рассмотрена политика царского самодержавия по отношению к армянским учебным заведениям, вызванная попытками унификации системы образования в Российской империи, в частности последствия закона 12 июня 1903 г., а также неудачи этой политики, выразившиеся в отмене вышеупомянутого закона в августе 1905 г. Впервые изучены средне-специальные учебные заведения города, в частности, Нахичевано-Бессарабская духовная семинария, ее финансирование и учебная программа.

³² Сарьян М.С. Из моей жизни. Воспоминания. Москва: Изобразительное искусство, 1985. С. 30.

³³ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону: Новые русские, 2015. С. 43-46; 307-308.

³⁴ Кечек К. Воспоминания. Ереван, 2014. С.13-14.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Оказавшись на донской земле, крымские переселенцы, сразу же озаботились открытием на новом месте учебных заведений. При этом их образовательные структуры носили сильный отпечаток привычной, традиционной педагогической системы так называемого частного «домашнего образования».

2. Первые регулярные учебные заведения донских армян были открыты по линии Армянской Апостольской церкви на частные пожертвования. Активную роль в этом процессе сыграл глава Армянской епархии в России архиепископ Иосиф Аргутинский, а также местное купечество.

3. С начала XIX века наиболее популярными среди донских армян были церковно-приходские школы, которые находились при армянских церквях и содержались как на средства церкви, так и на деньги благотворителей. Их работа была не стабильной и зависела от размера финансирования.

4. В течение длительного времени в городе отсутствовали гимназии. Это приводило к тому, что зажиточные нахичеванцы были вынуждены отправлять своих детей в частные пансионы или на обучение в другие города (Ставрополь и Екатеринодар). Городская администрация, осознавала необходимость среднего образования, было готово выделить необходимые средства, однако смогла начать процесс открытия гимназий в городе только на рубеже XIX – XX веков.

5. Нехватка собственных учительских кадров, существовавшая в городе до середины XIX века, вызвала необходимость приглашения учителей из-за рубежа, в частности, из Турции. Проблема была решена только после того, как состоялся ряд выпусков из Лазаревского института Восточных языков. Именно он стал кузницей учительских кадров, составлявших основной контингент нахичеванского учительства в конце XIX – начале XX вв.

6. В связи с экономическим развитием страны во второй половине XIX века стали возникать отдельные среднеспециальные и ремесленные учебные заведения. Они предлагали техническое образование, и давали возможность получить социально востребованную профессию.

7. Отношения между Армянской церковью, которая руководила образованием армян и царским самодержавием, носили сложный и противоречивый характер. При этом политика правительства по отношению к армянской церкви и учебным заведениям несколько раз менялась на протяжении второй половины XIX – начала XX в.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в отечественном кавказоведении впервые было проведено комплексное исследование развития системы образования в Нахичевани-на-Дону конца XVIII – начала XX в. Общетеоретические положения о закономерностях развития национального образования в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. были наполнены ярким региональным фактическим материалом о постановке армянского национального образования в типичном торговом-ремесленном центре Юга России. Кроме того, привлечение нового архивного материала позволило уточнить систематизацию армянских учебных заведений города, привести ее в соответствие с общей типологизацией учебных заведений в Российской империи.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в диссертационном исследовании материалы могут быть использованы современной учебной администрацией при организации национального образования, при разработке учебных курсов по истории Дона, в краеведческой работе, а также при подготовке спецкурсов, связанных с проблемами национального образования.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история в следующих областях: 4 – история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9 – история образования и образовательных институтов; 10 - национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 12 – история развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 13 – история взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России; 17 – личность в российской истории, ее персоналии.

Апробация темы. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, заслушивались на заседании кафедры

истории России Северо-Кавказского федерального университета. По теме исследования автором опубликовано 19 статей, в том числе 7 в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации соответствует поставленным целям и задачам и состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, определены объект и предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки, проанализирована степень изученности проблемы, раскрыты цели и задачи исследования, обоснованы методологические принципы и методы исследования, рассмотрена источниковая база диссертации, сформулирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, изложены основные положения, выносимые на защиту, представлена апробация результатов исследования.

Первая глава «Возникновение и развитие церковного и светского начального образования в Нахичевани-на-Дону в конце XVIII – начале XX в.» состоит из трех параграфов и посвящена истории становления и развития начальных церковно-приходских и светских школ в городе.

В параграфе 1.1. **«Возникновение церковно-приходских и частных учебных заведений у армянского населения Нахичевани-на-Дону»** отмечается, что первыми учебными заведениями города стали стихийно возникшие домашние школы, которые армянские переселенцы из Крыма открывали сразу же после обоснования на новом месте. Эти школы следовали педагогическим традициям, сложившимся еще до переселения армян в Российскую империю, а качество преподавания предметов целиком зависело от личности учителя.

В традиционно формировавшемся домашнем образовании изначально отсутствовала единая система, школы различались по содержанию изучаемых предметов, в них не существовало расписания и четкого учебного времени. В школе все дети сидели в одной комнате, несмотря на различный возраст и уровень знаний. Оплату родители осуществляли деньгами или продуктами. В традиционных школах не был также решен вопрос: сколько лет должен учиться ученик, который находился в школе столько, сколько

того хотел сам или сколько учитель считал необходимым для получения знаний.

Незаконно открытые домашние школы критиковались прогрессивной армянской общественностью, в частности, Е.О. Шахизом, так как мешали развитию правильно поставленного образования. Они так же, как правило, подвергались ограничениям со стороны имперских учебных структур, и городской администрации. Вместе с тем, престиж частного учителя был высок среди армянской общины города: к нему часто обращались за советом при разрешении каких-либо спорных вопросов, приглашали как почетного гостя на праздники и свадьбы.

Параллельно с домашними школами возникали и церковно-приходские школы. Они открывались приходскими священниками и утверждались епархиальным начальством. Являясь частью церковной структуры, они обычно возводились на территории церкви, в отдельно выстроенном здании, реже – за ее пределами. Эти школы содержались за счет церковных доходов и частных благотворительных пожертвований.

Количество церковно-приходских школ в Нахичевани-на-Дону со временем изменялось в зависимости от финансового состояния армянских церквей, однако ведущей являлась школа св. Рипсимэ, при главном храме во имя св. Григория Просветителя (Сурб Григор Лусаворич). Построенная на средства жителя Джуги князя Оганджана, эта школа существовала еще в 1790 г. до завершения строительства каменной церкви Сурб Лусаворич.

В церковно-приходских школах дети под руководством священников или их жен получали первоначальные знания, которые как правило сводились к основам чтения, письма и заучиванию молитв. Позднее перечень предметов в отдельных школах расширялся, приближаясь к программам Министерства народного просвещения. Вплоть до революции 1917 г. церковно-приходские школы являлись частью армянского конфессионального образования и находились под контролем со стороны Армянской Апостольской церкви.

Государство не финансировало конфессиональные школы и не вмешивалось в организацию учебного процесса в них. Вместе с тем, конфессиональное образование высоко ценилось в армянской общине города, так как национальная религия и язык являлись основой для сохранения национальной культуры и идентичности.

В параграфе 1.2. «**Возникновение первых народных, уездных и городских училищ**» подчеркивается, что параллельно с конфессиональными существовали и государственные министерские школы, открывавшиеся по линии Министерства народного просвещения. К ним относились *народные*, а также *уездные и городские уездные училища*. Устав народных училищ, принятый в царствование императрицы Екатерины II, делил их на Главные и Малые народные училища. В каждом губернском городе предписывалось иметь по одному Главному народному училищу, состоящему из 4-х разрядов или классов. Главным училищам предполагался штат учителей в количестве 6-ти человек. Малые училища отличались тем, что в них шло обучение по программе 1 и 2 классов (разрядов) Главных училищ. Штат учителей малого училища составлял два человека.

В 1848 г. был принят новый Устав, который регламентировал деятельность уездных, приходских училищ и гимназий. Приходские училища находились в подчинении у штатных смотрителей уездных училищ, а уездные, в свою очередь, подчинялись директорам гимназий, которые со всеми подведомственными училищами составляли учебный округ.³⁵

Министерские школы являлись учебными заведениями открытого типа, в которые был открыт доступ всем желающим вне зависимости от сословия. В них принимались мальчики не младше 8 лет, девочки – не старше 11 лет. При этом никакая плата с них не взималась.

В приходских училищах обучались по программе, утвержденной Министерством народного просвещения: Закону Божьему, чтению церковных, гражданских книг, чистописанию, а также четырем действиям арифметики³⁶.

К числу Министерских школ в г. Нахичевани-на-Дону можно отнести училище св. Саака и Месропа, мужское Александровское, женские Ольгинское и Мариинское училища, училище им Н. Гоголя и др. При этом общий обзор развития системы армянского образования XIX – начала XX вв. предоставляет картину непрерывающегося процесса открытия, а затем и закрытия армянских учебных заведений. Несмотря на внимание и заботу со

³⁵ Устав гимназий училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского Санкт-Петербург: Изд-во Императорской Академии Наук, 1848. С.1.

³⁶ Там же. С.4

стороны Городского управления, по отношению к находящимся на его балансе учебным заведениям из-за недостаточного финансирования они часто оказывались в тяжелом положении и даже были вынуждены закрываться.

Такое положение можно было бы объяснить тем, что во-первых, преобладавшее в Городской Думе купечество по-прежнему главный акцент делало на «домашнее воспитание», рассматривая своих детей в качестве наследников и продолжателей своего дела и не считая целесообразным тратить средства из бюджета города на поддержку начального образования. Во-вторых, городские власти предпочитали вкладывать средства не в «интеллектуальный капитал», а в грандиозные проекты, заставлявшие соседей с завистью смотреть на растущее благоустройство города и комфорт горожан.

В параграфе 1.3. **«Политика по отношению к Армянской церкви и армянской системе образования»** указывается, что трения между государственными структурами и Армянской церковью возникли еще в последней четверти XIX в. Противостояние между Армянской церковью, стремящийся взять образование под свой контроль, делая упор на преподавании чисто национальных предметов (армянского языка, истории Армении, Закона Божьего Армяно-григорианского исповедания) с Министерством народного просвещения, стремящемуся к унификации образования путем введения единых учебных программ, в конечном итоге привело к конфликту.

Он вылился в принятие закона от 12 июня 1903 г. «О сосредоточении правления имуществом Армяно-Григорианской Церкви в России в ведении правительственных учреждений», предусматривавшего конфискацию имущества Армянской церкви и лишению ее всех доходов. Принятие этого закона тяжело отразилось на всех армянских учебных заведениях на территории Российской империи, в том числе и в Нахичевани-на-Дону, которые со всем своим имуществом передавались в ведение МНП.

Конфискация имущества Армянской церкви вызвало сопротивление всех общественно-политических сил армянского общества, начиная от социал-демократов на левом фланге до консервативных сил в лице духовенства на правом, что в условиях нараставшего революционного кризиса несло опасность для самодержавия. На пагубные последствия избранного правительственного курса, расценивавшегося армянской

общественностью как шаг к насильственной русификации, указывали и представители имперской администрации Кавказа, такие как И.И. Воронцов-Дашков. Последний на практике саботировал ряд наиболее одиозных распоряжений центральных властей – например, директиву об увольнении из учебных заведений МНП всех армянских учителей, не соответствующих учительскому цензу.

При этом само Министерство оказалось не в состоянии финансировать оказавшиеся в его распоряжении учебные заведения, обеспечить их учительскими кадрами и поддерживать учебный процесс на старом уровне. Бывшие конфессиональные школы города, лишенные поддержки Армянской церкви, оказались на грани закрытия и лишь отмена одиозного закона в 1905 г. вернула ситуацию в исходное положение.

Вторая глава **«Средние и средне-специальные учебные заведения Нахичевани-на-Дону в конце XVIII – начале XX вв.»** состоит из двух параграфов. В них анализируется специфика и трудности развития социально значимого среднего образования.

В параграфе 2.1. **«Нахичеванские гимназии»** отмечается, что среднее образование в Российской империи во второй половине XIX в. было представлено гимназиями, прогимназиями, учительскими институтами и духовными семинариями. Они были призваны готовить как кадры для работы в начальных школах, так и предоставляли возможность для поступления в высшие учебные заведения страны.

Вплоть до начала XX в. нахичеванцам не удавалось открыть в городе ни одной гимназии. Причины этого были различными: от нехватки средств, до бюрократических проволочек. Кроме того, правительство настороженно относилось к самой идее существования в стране среднего национального образования, расценивая его как потенциального конкурента государственным гимназиям.

Только после революции 1905-1907 гг., приняв новую редакцию законов «о частных учебных заведениях» и «инославных вероисповеданиях», правительство пошло на уступки. Ими воспользовалась армянская община г. Нахичевани-на-Дону, где в частном 6-классном училище, открытом на средства купца Н. Гогоева, были в 1909-1910 гг. введены новые учебные программы, соответствующие гимназическому курсу, а с 1 августа 1913 г. «Гогоевское училище» было официально преобразовано в женскую гимназию

ведомства учреждений императрицы Марии. Ученицам, поступившим после этого срока, были предоставлены все права, которыми пользовались воспитанницы женской гимназии.

Гоголевская гимназия, содержащаяся на средства частного капитала и не финансируемая по линии государства, пользовалась широкими льготами: могла по согласованию с МНП использовать в учебном процессе иностранные учебники и приглашать заграничных учителей. Принадлежа к типу частных гимназий, она в глазах российской педагогической общественности выступала образцом для организации среднего «инородческого» образования на всем Юге России.

Другим средним учебным заведением города Нахичевань-на-Дону стала *Екатерининская женская гимназия*. Ее история является ярким примером постепенной эволюции обычной начальной школы до гимназии. Датой ее основания можно считать 1857 г., когда в городе стало функционировать министерское женское училище, преобразованное впоследствии 1881 г. было в женскую прогимназию. Эта четырехклассная прогимназия, получившая название в честь императрицы Екатерины II, затем была преобразована в гимназию.

Курс обучения в гимназии стал семилетним, а восьмой класс являлся дополнительным и давал право преподавания в начальных и средних учебных заведениях.

Еще одним средним учебным заведением стала *Мужская нахичеванская гимназия А.М. Бабиева*. Она, по всей видимости, была открыта в 1914 г., ибо ранее о ней вообще ничего не было известно. Национальный состав в гимназии был смешанным – русско-армянским. Для армянских учеников были введены специальные предметы – родной язык, география, литература и история Армении. Все общеобразовательные предметы велись на русском языке преподавателями русского происхождения. В младший подготовительный класс принимались неграмотные дети с семи лет, а для иногородних функционировал пансион. Последние сведения об этой гимназии относятся к 1919 г.

В параграфе 2.2. «Средне-специальные учебные заведения Нахичевани-на-Дону» рассматривается функционирование школ, обеспечивавших специальное и ремесленное образование.

Помимо светских учебных заведений получать среднее образование можно было и в духовных семинариях. Одной из них стала *Нахичевано-Бессарабская духовная семинария*, открытая в 1881 г. Она была предназначена для подготовки армянского юношества к духовному званию, занятию наставнических должностей в церковных армянских училищах.

Курс семинарии был рассчитан на 6 лет и предполагал давать как общеобразовательные, так и богословские знания. Преподавание в семинарии производилось на армянском языке, но предусматривалось изучение русского языка, а также истории и географии России на русском языке.

Помимо народных школ, открываемых по линии МНП, существовали также ремесленные школы, открытые другими ведомствами. К ним относилось *Художественно-ремесленное училище* им. М.В. Попова, начавшее свою деятельность с 1905-1906 учебного года. Училище было открыто в готовом помещении, что освобождало руководство от поиска и аренды здания.

Это учебное заведение предоставляло учащимся изучение художественных познаний и технических приемов, необходимых для выполнения различных предметов из металла. Обучаться могли дети обоего пола в возрасте до 12 лет, обладавшие физическим здоровьем. В течение первых трех лет учащиеся изучали образовательные и специальные предметы, а на четвертом году им преподавались художественные предметы и ремесло.

Еще одним частным учебным заведением, носившим характер ремесленных школ, являлась *Электротехническая школа* им. Н.Н. Аджемова, открытое на средства нахичеванского купца-винооторговца Н.Н. Аджемова. Он уловил современные тенденции технического развития конца XIX в., требовавших грамотных специалистов – инженеров-электротехников и завещал после своей смерти основать училище в его доме, передав на эти цели капитал в 50.000 руб. и сумму, полученную от продажи имения.

К числу перспективных проектов можно отнести и попытку открыть в Нахичевани-на-Дону двухгодичную *сельскохозяйственную школу* на средства купца Н. Сариева для подготовки местных агрономов. Для этой цели он с 1886 г. предлагал согласно своему завещанию выделять ежегодно

по 1500 руб. Однако это начинание после смерти мецената, так и осталось нереализованным.

Третья глава **«Деятельность учителей и общественных деятелей в социокультурной жизни Нахичевани-на-Дону в конце XVIII – начале XX вв.»** состоит из двух параграфов. Она акцентирует внимание на исследовании личностей нахичеванских учителей и общественных деятелей, внесших вклад в развитие национального образования города.

В параграфе 3.1. **«Учительство Нахичевани-на-Дону: национальный состав, социально-экономическое положение и уровень профессиональной подготовки»** рассматривается изменение состава нахичеванского учительства, его образовательного и культурного уровня.

Главное проблемой нахичеванцев было то, что в местной национальной общине не существовало своих учительских кадров, а городское общество было вынуждено приглашать учителей со стороны. В конце XVIII – начале XIX в. среди приглашенных преобладали уроженцы Турции, которые в своем большинстве являлись выпускниками монастыря св. Лазаря в Венеции (т.н. «мхитаристы»). К их числу можно отнести семью Патканянов, М. Еканыяна, Н. Эгенова и др. Все они учили нахичеванских детей по своим собственным программам и методикам.

Большим достижением стало открытие в начале XIX в. в Москве Лазаревского института Восточных языков. Несколько раз меняя свою ведомственную принадлежность, он наряду с подготовкой переводчиков для Российских дипломатических миссий и изучения Восточных языков, одной из своих изначальных целей определил подготовку армянской интеллигенции и учителей для армянских учебных заведений внутри Российской империи.

Выпускниками Лазаревского института были более подготовленные кадры, ориентированные именно на армян российского происхождения. Некоторые нахичеванцы, получив образование в Лазаревском институте, а затем и высшее образование в одном из столичных университетов, возвращались в родной город, где занимали учительские должности и занимались общественно-педагогической деятельностью. К их числу можно отнести Г.К. Чарыхова, В. Кирляна и др.

В параграфе 3.2. **«Культурно-просветительная работа учителей и общественных деятелей Нахичевани-на-Дону»** акцентируется внимание на

то, что нахичеванские учителя не ограничивали свою деятельность преподавательской работой в стенах учебных заведений, но и проводили большую внеклассную работу. Главной целью проводимых ими мероприятий было изолировать подрастающее поколение от пагубного влияния улицы. В этом деле они находили поддержку со стороны гласных городской Думы, многие из которых будучи в первую очередь родителями, были обеспокоены распространением дурного влияния на их детей.

Формы внеклассной культурно-просветительной работы могли быть разнообразными. Они включали праздничные школьные вечера, балы, лекции на патриотические темы, чтение стихов, музыкальные концерты. В годы Первой мировой войны учителя ряда учебных заведений делали поквартирный обход своих учеников, контролируя их внеурочные занятия.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. Развитие школьного дела в Нахичевани-на-Дону является частью как истории армянского национального образования, так и показывает ход общегосударственных образовательных процессов в конце XVIII – начале XX вв. Армянские переселенцы из Крыма, оказавшись на Донской земле, сразу же озаботились созданием собственных учебных заведений. В основе этого лежало беспокойство о возможной утрате национальной идентичности – традиционных обычаев, языка и культуры. Это понимали и руководители крымской армянской общины и руководство армянской епархии России в лице ее руководителя архиепископа Иосифа Аргутинского.

Процесс развития системы образования в Нахичевани-на-Дону конца XVIII – начала XX веков, прошел эволюцию от бессистемного домашнего образования до стройной сети разноплановых государственных, конфессиональных и частных учебных заведений.

Развитие общественно значимого образования армянских детей не ограничивалось получением узко-конфессиональных знаний из области национальной религии на родном языке, но неизбежно выходило на изучение общеобразовательных предметов на русском языке, необходимых представителям армянской диаспоры Юга России для успешной организации хозяйственной деятельности в регионе.

Заинтересованность армянской общины города в организации эффективного и социально значимого для нее образования наглядно

демонстрируется многочисленными фактами пожертвований на его нужды средств частных лиц и общественных капиталов.

Типы учебных заведений, созданных и финансируемых армянской общественностью города, не ограничивались исключительно начальными школами, а имели характер среднего и даже специального образования. Кроме того, важным звеном для подготовки учителей как в национальных армянских школах, так и для преподавания национального компонента в общегосударственных «русских» учебных заведениях, являлась Нахичевано-Бесарабская духовная семинария, которую также можно рассматривать как составную часть системы армянского национального образования города.

Действия городской Думы Нахичевани-на-Дону, армянской общественности и благотворителей города способствовали не только поддержанию церковно-приходских школ, но и развитию светского образования, вершиной которого являлось открытие в городе частной гимназии на средства купца Н. Гогоева, ставшей единственной средней национальной школой на Юге России.

На примере армянских национальных школ Нахичевани-на-Дону прослеживается образовательная, конфессиональная и национальная политика российского государства по отношению как к армянской диаспоре, так и к Армянской Апостольской церкви в Российской империи. В полном соответствии с требованиями российского законодательства и политическим курсом имперских властей, армянские учебные заведения прошли свое становление в период Великих реформ, одновременно с развитием государственных «русских» школ, затем подверглись жестким гонениям в 1903 г. и реабилитации в августе 1905 г. а затем, коррелируя с общеимперской системой образования, просуществовали до февраля 1917 г., а некоторые – до завершения Гражданской войны в 1919 г.

Уровень подготовки учителей армянских учебных заведений г. Нахичевани-на-Дону в целом соответствовал требованиям, предъявлявшимся государством к лицам, занимавшимся педагогической деятельностью. Выпускники Лазаревского института Восточных языков, представители местной диаспоры и отчасти приглашенные авторитетные учителя из-за границы составили основу для формирования национальной армянской интеллигенции города.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора (общий объем публикаций 4,8 п.л.)

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

1. Чориян, С.К. Екатерининская женская гимназия г. Нахичевани-на-Дону / С.К. Чориян // История: факты и символы. – 2021. – № 4 (29). – С. 144–150. (0,3 п.л.)
2. Чориян, С.К. От церковно-приходской школы к Высшему начальному городскому училищу (Училище Св. Саака и Месропа в Нахичевани-на-Дону) / С.К. Чориян // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2021. – № 3. – С. 89–93. (0,4 п.л.)
3. Чориян, С.К. Нахичеванская-на-Дону Духовная семинария и ее роль в воспитании и образовании Армянского юношества / С.К. Чориян // Гуманитарные и юридические исследования: Научно-теоретический журнал. – 2021. – № 3. – С.74–78. (0,35 п.л.)
4. Чориян, С.К. История церковно-приходской школы для армянских девушек имени святой Рипсимэ г. Нахичевани-на-Дону / С.К. Чориян // Вестник Удмуртского государственного университета. – 2022. – № 1. – С.147–149. (0,25 п.л.)
5. Чориян, С.К. Проблема открытия городского трехклассного училища И.Н. Дурново в Нахичевани-на-Дону / С.К. Чориян // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 140–147. (0,4 п.л.)
6. Чориян, С. К. Жизненный путь и педагогическая деятельность Н. Эгенова в Нахичевани-на-Дону / С.К. Чориян // История повседневности. – 2023. – № 3. – С. 199–209. (0,5 п.л.)
7. Чориян, С.К. Завещание нахичеванского купца Никиты Гогоева / С.К. Чориян // Новое прошлое. – 2024. – № 3. – С. 242–252. (0,4 п.л.)

Статьи в других научных изданиях:

8. Чориян, С.К. У истоков армянского образования на Дону / С.К. Чориян // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы: Двадцать первые всероссийские научные чтения, науч.-теор.

- конф.: тез. докл. и сообщений, 29-30 октября 2020 г. /Под ред. колл.: С.С. Таран, А.А. Ткачева и др. – Новочеркасск: Лик, 2020. – С. 34–36. (0,2 п.л.)
9. Чориян, С.К. Церковно-приходские школы г. Нахичевани-на-Дону / С.К. Чориян // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник. науч. тр. – Саратов, 2021. – Вып. XIII. – С. 40–49. (0,4 п.л.)
10. Чориян, С.К. Эволюция Нахичеванского учительства (начала XIX в. – нач. XX в.) / С.К. Чориян // Армяне юга России: История, Культура, Общее будущее. Материалы IV Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2021. – С. 407–414. (0,3 п.л.)
11. Чориян, С.К. Система образования в Нахичевани 1783-1917 годы / С.К. Чориян // XVIII Ежегодная молодежная научная конференция «Наука и технологии Юга России». – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. – С. 120. (0,1 п.л.)
12. Чориян, С.К. О судьбе открытого в 1811 г. Нахичевани-на-Дону приходского училища / С.К. Чориян // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы: Двадцать третьи всероссийские научные чтения, науч-теор. конф.: тез. докл. и сообщений, 21-22 апреля 2022 г. / Под ред. колл.: В.В. Танюкевич, И.В. Ольгаренко и др. – Новочеркасск: Лик, 2022. – С. 40–41. (0,12 п.л.)
13. Чориян, С.К. Общество взаимопомощи учителей и учительниц армян г. Нахичевани на Дону / С.К. Чориян // Высшее образование на Северном Кавказе: история и современность. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / г. Ставрополь, (20.09.2022 г.– 22.09.2022 г.). – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. – С. 291–294. (0,22 п.л.)
14. Чориян, С.К. История пансиона Рафаэля Патканяна / С.К. Чориян // Актуальные проблемы социальной философии и социальной работы: Двадцать четвертые всероссийские научные чтения, науч-теор. конф.: тез. докл. и сообщений, 20-21 апреля 2023 г. / Под ред. колл.: Т.В. Мельник, И.В. Ольгаренко, А.С. Ищенко, А.Н. Грищенко. – Новочеркасск: Лик, 2023. – С. 34–36. (0,13 п.л.)
15. Чориян, С.К. Идеи Р.Г. Патканяна о профессионально-техническом образовании и его реализации в Нахичевани-на-Дону в конце XIX в. / С.К. Чориян // Достижения и перспективы научных исследований

- молодых ученых Юга России: тезисы докладов XIX Ежегодной молодежной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 17–28 апреля 2023 г.) / [гл. ред. академик Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2023. – С. 165. (0,1 п.л.)
16. Чориян, С.К. Проблема расширения городских училищ Нахичевани-на-Дону в конце XIX – начале XX в. / С.К. Чориян // XX Всероссийская ежегодная молодежная научная конференция с международным участием «Наука Юга России: достижения и перспективы»: тезисы докладов (г. Ростов-на-Дону, 15–26 апреля 2024 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2024. – С. 132. (0,1 п.л.)
17. Чориян, С.К. Армянский просветитель Серовбе Патканян в Нор Нахичевани / С.К. Чориян // Актуальным проблемам социальной истории, философии социальной работы: Двадцать пятые всероссийские научные чтения.: тез. док. и сообщений, 18-19 апреля 2024 г. / под ред. колл.: Т.В. Мельник, И.В. Ольгаренко, А.С. Ищенко, А.Н. Грищенко. – Новочеркасск: Лик, 2024. – С. 37–38. (0,12 п.л.)
18. Чориян, С.К. Попытка открытия Классической гимназии в Нахичевани-на-Дону в конце XIX в. / С.К. Чориян // XI Международный форум историков-кавказоведов, посвященного 100-летию принятию первой союзной Конституции и образования Северо-Кавказского края (г. Ростов-на-Дону, 16-19 октября 2024 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2024. – С. 321–324. (0,2 п.л.)
19. Чориян, С.К. Педагогическая деятельность Н. Эгенова в Нахичевани-на-Дону в середине XIX в. / С.К. Чориян // Этнические меньшинства в истории России. Материалы IV Международной научной конференции.: Сборник трудов. Санкт-Петербург 27-28 октября 2023 г. / Отв. ред. В.Н. Шайдуров. – Санкт-Петербург: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 233–239. (0,3 п.л.)